

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-1-11

УДК 94 (439) „1956/1957“

Стыкалин Александр Сергеевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН,
(Москва, Россия)
zhurslav@gmail.com

Stykalin Aleksandr

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
zhurslav@gmail.com

Реорганизация политической полиции в Венгрии после подавления революции 1956 г.: вместо предисловия к статье М. Барат¹**Reorganization of the Political Police in Hungary after the Suppression of the Revolution of 1956: In Lieu of a Foreword to the Article by M. Baráth**

Венгерская революция 1956 г. (первое масштабное антитоталитарное выступление в одной из стран советского блока, ставшее первым «пробным камнем» проверки прочности ялтинско-потсдамской системы международных отношений, событием, с учетом опыта которого строилась дальнейшая внешняя политика сверхдержав) стала предметом обширной историографии, опубликованной на разных языках в разных странах мира. Не обошли его вниманием, конечно, и российские исследователи. Последний значимый коллективный труд на русском языке, подготовленный по итогам конференции к 60-летию «буда-

---

¹ Для цитирования: *Стыкалин А.С.* Реорганизация политической полиции в Венгрии после подавления революции 1956 г.: вместо предисловия к статье М. Барат // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 430–437. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-1-11

For citation: Stykalin, A. “Reorganization of the Political Police in Hungary after the Suppression of the Revolution of 1956: In Lieu of a Foreword to the Article by M. Baráth”. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 430–437, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-1-11>

© Стыкалин А.С., 2019

© Stykalin A., 2019

пештской осени»¹, вышел в конце 2018 г. Гораздо менее известен российскому читателю последовавший после подавления революции период так называемой кадаровской консолидации второй половины 1950-х гг., когда правительству Я. Кадара, приведенному к власти в Венгрии при советской силовой поддержке, пришлось принять целый комплекс жестких мер в целях восстановления однопартийной коммунистической диктатуры, рухнувшей в октябре 1956 г. в течение считанных дней вследствие массового протеста. Работы, публиковавшиеся в советское время, были выполнены на крайне ограниченной источниковой базе и совершенно не отвечают современным научным требованиям.

О заведомой тенденциозности подхода к проблемам этого периода даже в самых значительных синтетических трудах по истории Венгрии, изданных в нашей стране до конца 1980-х, свидетельствует хотя бы тот факт, что автором соответствующей главы в академической трехтомной «Истории Венгрии»² был человек из ближайшего окружения Ю.В. Андропова (посла СССР в Венгрии в 1954–1957 гг.) – В.А. Крючков, в середине 1950-х гг. советский дипломат в Венгрии, а на рубеже 1980–1990-х гг. последний председатель КГБ СССР, один из инициаторов антиперестроечного путча в августе 1991 г. Никогда не скрывая своих охранительных, последовательно антиреформаторских настроений, Крючков выступал в своих исторических публикациях апологетом политики «твердой руки» и жестких репрессий, проводившихся начиная с ноября 1956 г. в целях искоренения в венгерском обществе любых протестных, оппозиционных настроений. Начиная с 1990-х гг., с открытием венгерских и российских архивов, было введено в научный оборот большое количество ранее недоступных исследователям документов, в том числе раскрывающих роль советских спецслужб в политике так называемой нормализации в Венгрии. Однако осмысление темы в русскоязычной научной литературе по-прежнему оставляет желать лучшего. Достаточно вспомнить в этой связи вступительную статью к документальному сборнику «Венгерские события 1956 г. глазами КГБ и МВД СССР»³, в которой явно преувеличиваются масштабы западного вмешательства в венгерские события и предлагаются на этот счет читателю умозрительные конструкции, опровергаемые самими документами, включенными в сборник. В

---

¹ Венгерский кризис 1956 г. в контексте хрущевской оттепели, международных и межблоковых отношений / под ред.: А. Костиц, А.С. Стыкалин (отв. ред.), О.В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.

² *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* История Венгрии: в 3 т. М.: Наука, 1971–1972.

³ Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: сборник документов / гл. ред. Н.Ф. Самохвалов, ред. Ю.Н. Морук, А.П. Аристов; сост.: А.А. Зданович, В.К. Былинин, В.К. Гасанов, В.И. Коротаев, В.Ф. Лашкул. М.: Объединенная редакция МВД России; Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2009. 520 с.

условиях явного дефицита опубликованных на русском языке работ по ключевым проблемам восстановления однопартийной коммунистической власти в Венгрии в 1956–1958 гг. можно только приветствовать обращение российского исторического журнала к статье, посвященной данному кругу проблем.

Предлагаемая вниманию читателя статья М. Барат выполнена на основе глубокого знания не только современной венгерской историографии, но и первоисточников, в первую очередь документов исторического архива венгерских спецслужб. В то же время автор прекрасно знает и российские документальные публикации, особенно часто ссылается на фундаментальный сборник документов «Советский Союз и венгерский кризис 1956 года».⁴ Чтение богато документированной работы заставляет вспомнить яркие свидетельства участников тех событий, которые пишут об огромной пропасти, разделявшей в первые месяцы после подавления революции венгерский народ и навязанную внешней силой власть. Вспоминаются, в частности, мемуары личного переводчика Я. Кадара в ноябре 1956 г. В. Байкова⁵, без сопровождения которого назначенный Москвой новый венгерский лидер в течение первых нескольких недель просто не мог передвигаться по городу, в котором фактически не было собственной венгерской власти и управление всеми сферами городской жизни осуществлялось советской военной администрацией. Пытаясь преодолеть это ненормальное положение, в корне противоречащее самим основам суверенитета страны, Я. Кадар, как хорошо показано в рецензируемой работе, с самого начала стремился к расширению самостоятельности создаваемых венгерских институций. Показательно, в частности, что всего через три дня после приезда в венгерскую столицу в советском бронетранспортере он выступал на одном из первых заседаний партактива за то, чтобы и «в наведении порядка опираться на собственные силы».

Глубокое знание фактов позволяет автору выявить те огромные трудности, которые стояли перед венгерским лидером в условиях дефицита минимальной народной поддержки. Кадар, сам испытавший на себя репрессии режима Ракоши и совсем не хотевший возрождения диктатуры сталинского типа, явно не ставил своей задачей восстановление в чистом виде прежних репрессивных структур и привлечение к активной работе по «наведению порядка» сотрудников ликвидированной в дни революции политической полиции, многие из которых запятнали себя в начале 1950-х гг. участием в терроре против собственного населения. Он этого тем более не хотел, поскольку эти люди, как правило, ему не доверяли, видя в нем только временщика, который будет неизбежно сметен в

---

⁴ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / ред.-сост.: Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 1998. 863 с.

⁵ Байков В.С. 1956. Венгрия глазами очевидца. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 152 с.

процессе более последовательного восстановления прежнего режима. Совсем не воспринимая бывших венгерских гэбистов как свою опору, Я. Кадар, однако, не мог обойтись без них при проведении своей внутренней политики, ведь среди лиц, готовых активно защищать новый режим, было очень мало не скомпрометированных в годы ракошистской диктатуры. В то же время Кадар стремился минимизировать политическое влияние сотрудников ликвидированной структуры, представлявшее угрозу для укрепления власти новой команды.

На основе документов в работе хорошо показаны и роль советских спецслужб и советников в реорганизации политической полиции после подавления революции, и трения, возникавшие между Кадаром и председателем КГБ СССР И.А. Серовым, который около полутора месяцев находился практически безвыездно в Венгрии, собственноручно руководя акциями по подавлению оппозиции и оказывая сильное давление на новое венгерское руководство. Если венгерский лидер был озабочен расширением социальной базы своей власти, то шеф советских спецслужб не имел перед собой иных целей кроме приведения любым, даже самым жестким насильственным путем к общему знаменателю «отбившегося от рук» сателлита СССР. Актуальность статьи видится, впрочем, не только в изучении на основе более широкого круга источников механизмов советского влияния на ситуацию в странах сферы интересов СССР и непросто-го характера отношений между Москвой и реорганизующейся после глубокого кризиса национальной коммунистической элитой в одной из стран советского блока. Не менее актуальным нам представляется разоблачение на основе документов мифотворчества, пышным цветом цветущего на страницах наших исторических изданий. В данном случае можно говорить о том, что М. Барат, показывая реальную роль Серова в венгерских событиях, опровергает среди прочего некоторые мифы, содержащиеся в нашумевших дневниках бывшего председателя КГБ, подготовленных к печати журналистом А. Хинштейном и ставших достоянием широкой читательской аудитории⁶.

The Hungarian revolution of 1956 (the first large-scale anti-totalitarianism action in one of the Soviet bloc countries, which became a “trial balloon” in testing the du-

---

⁶ Иван Серов: Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найд. через 25 лет после его смерти / Ред. А.Е. Хинштейн. М.: Олма Медиа Групп; Просвещение, 704 с.

rability of the Yalta-Potsdam system of international relations; the event taken into account by the superpowers while further shaping their foreign policy) is a subject of extensive historiography published in different languages in different countries of the world. Naturally, Russian scholars are among those who have paid their attention to it. A recent significant collective work published in Russian was based on the proceedings of the conference dedicated to the 60th anniversary of the “Budapest autumn”¹ and came out of print at the end of 2018. Russian readership has less knowledge of the period of so-called Kádár consolidation of the second half of the 1950s when the government of J. Kádár, which came into power with the assistance of the Soviet security agencies, had to take a series of measures in order to restore the one-party communist dictatorship which collapsed in October 1956 within a few days following massive public outcry. The works published in the Soviet time were based on a very limited range of historical sources and do not comply with present-day scholarly standards.

Pre-existing tendentiousness of the approach to the problems of the period adopted even in the most significant aggregated works published in our country before the end of the 1980s may be well illustrated by the fact that the author of the corresponding chapter in the academic “History of Hungary in three volumes”² was none other than a person from the inner circle of Yuri Andropov (Soviet Ambassador to Hungary in 1954–1957) Vladimir Kryuchkov, a Soviet diplomat in Hungary in mid-1950s, the last Chairman of the KGB at the turn of the 1980s–1990s and one of the initiators of the anti-perestroika August Coup of 1991. Hardly ever trying to hide his overprotective anti-reform views, in his historical works Kryuchkov clearly stated his position as an apologist of the policy of “firm hand” and repression pursued since November 1956 in order to eradicate any protest and opposition-leaning moods in Hungary. Since the 1990s, with the opening of Hungarian and Soviet archives, a large number of previously unobtainable documents have been put in scholarly circulation, including the documents disclosing the role of the Soviet special services in the policy of so-called normalization in Hungary. However, the interpretation of the subject in Russian-language scholarly literature still leaves much to be desired. In this respect it is sufficient to mention the introductory article in the collection of documents “The events of 1956 in Hungary through the eyes of the KGB and MVD of the USSR”³,

---

¹ A. Kostric, A.S. Stykalin, and O.V. Havanova, eds., *Hungarian crisis of 1956 in the context of Khrushchev's Thaw, international and inter-bloc relations* (Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018).

² T.M. Islamov, A.I. Pushkash, and V.P. Shusharin. *A History of Hungary in 3 volumes* (Moscow: Nauka, 1971–1972).

³ N.F. Samokhvalov, Yu.N. Morukov, and A.P. Aristov eds., *Vengerskie sobytiya 1956 goda glazami KGB i MVD SSSR: Sbornik dokumentov* [The events of 1956 in Hungary through the eyes

which evidently overestimates the scale of western interference into the Hungarian events and offers the reader pure speculation which is in fact refuted by the documents included in the collection. Under the conditions of the shortage of the Russian-language works devoted to the key issues of restoring the one-party communist rule in Hungary, one cannot but welcome the publication of an article on the subject in a Russian historical journal.

The article by M. Baráth offered to the reader is based on deep knowledge of both contemporary Hungarian historiography and the primary sources, the documents from the Historical Archives of the Hungarian State Security. Moreover, the author is well aware of Russian documentary publications and often refers to the fundamental collection of documents “The Soviet Union and the Hungarian Crisis of 1956”⁴ (Moscow, 1998). Reading such a well-documented work, one cannot but recall the impressive evidence of the participants of the events, who wrote about the yawning gap which separated the Hungarian people and the authority imposed on them by the outside power in the first months after the suppression of the revolution. In particular, one may recall the memoir of V.S. Baikov⁵, the official personal interpreter of J. Kádár in November 1956. Without his interpreter, the new Hungarian leader appointed by Moscow could not move through the city where there were no Hungarian authorities and all spheres of city life were governed by the Soviet military administration. As is clearly shown in the article under review, in the attempts to overcome the abnormal situation, which in itself was in fundamental contradiction to the very foundations of the country’s sovereignty, J. Kádár tried to expand the independence of the Hungarian institutions that were being established. In particular, significant is the fact that only three days after his arrival to the capital in a Soviet armored personnel carrier, at one of the first party meetings, Kádár stressed the necessity of relying on “their own forces when restoring order”.

Deep knowledge of the facts allows the author to reveal the enormous difficulties the Hungarian leader was facing while lacking even the minimal support from the people. Kádár, who himself had suffered from the regime of Rákosi and did not at all want to revive the dictatorship of Stalin-like type, obviously did not set the objective of restoring the former repressive organs per se and did not plan the work on “restoring order” to involve the employees of the political police. It was liquidated during the revolution and many of its personnel stained their good name at the beginning of

---

of the KGB and MVD of the USSR], comp. A.A. Zdanovich et al. (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, Obshchestvo izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb, 2009).

⁴ E.D. Orekhova, V.T. Sereda, and A.S. Stykalin, eds., *Sovetskii Soyuz i vengerskii krizis 1956 goda. Dokumenty* [The Soviet Union and the Hungarian crisis of 1956. Documents] (Moscow: ROSSPEN, 1998).

⁵ V.S. Baikov, *1956. Vengriya glazami ochevidtza* [The Hungary of 1956. An eyewitness account] (Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016).

the 1950s with participating in the terror against population. Even less did he want that because, as a rule, those people did not trust him and viewed him as a timeserver to be inevitably overthrown in the process of a more consistent restoration of the previous regime. Being far from seeing the former Hungarian security officers as people to rely upon, Kádár could not do without them while pursuing his domestic policy because among the people who were ready to defend the new regime there were very few of those who did not discredit themselves during the years of Rákosi dictatorship. At the same time, Kádár tried hard to minimize their political clout that threatened the consolidation of power of the new team.

Based on the documents, the work shows equally well both the role of the Soviet special services and counselors in the reorganization of political police after the suppression of the revolution and the tensions between Kádár and the Chairman of the KGB of the USSR I.A. Serov, who stayed in Hungary for almost a month, directed the actions to suppress the opposition in person, and exerted great pressure on the Hungarian leadership. While the Hungarian leader was concerned about expanding social foundations of his authority, the KGB chief aimed at nothing else but reducing the Soviet satellite which “got out of hand” to the common denominator with the USSR by any, even most cruel and violent, means. There is more to the opportuneness of the article than the study based on a wide range of sources which examines the mechanisms of the USSR influence in the countries of its interest and the complicated relations between Moscow and the national communist elite in one of the Soviet-bloc states which was undergoing reorganization after a deep crisis. Even more significant is the document-based disclosure of mythmaking that is flourishing in the pages of our historical publications. One can say that while revealing the real role of Serov in the Hungarian events, among other things M. Baráth refutes some myths found in the notorious diaries of the former KGB chairman that were prepared for publication by the journalist A. Khinshtein⁶ and are available to the general readership.

Список литературы

Венгерский кризис 1956 г. в контексте хрущевской оттепели, международных и межблоковых отношений / под ред.: А. Костриц, А.С. Стыкалин (отв. ред.), О.В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с.

Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. История Венгрии: в 3 т. М.: Наука, 1971–1972.

---

⁶ А.Е. Khinshtein, ed., *Ivan Serov: Zapiski iz chemodana. Tainye dnevniki pervogo predседatelya KGB, naid. cherez 25 let posle ego smerti* [Ivan Serov. Notes from the suitcase. Secret diaries of the first Chairman of the KGB found 25 years after his death] (Moscow: Olma Media Grupp; Prosveshchenie, 2017).

References

Islamov, T.M., A.I. Pushkash, and V.P. Shusharin. *Istoriya Vengrii v 3 tomakh* [A History of Hungary in 3 volumes]. Moscow: Nauka, 1971–1972.. (In Russian)

Kostric, A., A.S. Stykalin, and O.V. Havanova, eds., *Vengerskii krizis 1956 g. v kontekste khrushchevskoi ottepli, mezhdunarodnykh i mezhblokovykh otnoshenii* [Hungarian crisis of 1956 in the context of Khrushchev's Thaw, international and inter-bloc relations]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 368 p. (In Russian)